

От региональной интеграции – к проекту Большой Евразии

Тезисы выступления директора по проектам Научного центра евразийской интеграции С. Ткачука на международной научно-практической конференции «Геополитические риски современной мировой экономики», приуроченной к 30-летию кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Евразийский проект был выдвинут в эпоху дезинтеграции и системного финансово-экономического кризиса стран постсоветского пространства. Произошедший в начале 1990-х годов распад единого народнохозяйственного комплекса с общей коммуникационной сетью, единой системой финансов и цен привел к нарушению сложившихся за десятилетия кооперационных и технологических производственных цепочек, разрушению прежних рынков сбыта. Причем новые независимые государства рассматривали любые взаимные уступки в экономических отношениях как посягательство на их суверенитет. Реализуемая практическая модель интеграции в рамках ЕврАзЭС позволила полностью развеять мифы о неравноправности и экономическом доминировании одних над другими – она опирается на устоявшиеся отечественные традиции, когда сильные помогают слабым, строго соблюдается добровольность и взаимное уважение духовных и ценностей и культурного своеобразия объединяющихся наций.

Учет опыта ЕС и других экономических интеграционных объединений позволил при создании ЕврАзЭС, Таможенного союза и ЕЭП сформулировать и применить ряд новых методологических решений, к которым относятся:

1) новая модель институтов регулирования экономики в интеграционных структурах, эффективно сочетающая межгосударственное целеполагание, наднациональные формы принятия решений и межправительственные процедуры их подготовки;

2) одновременное формирование Таможенного союза и ЕЭП с присоединением их государств-членов к другим многосторонним торговым системам, включая зоны свободной торговли и ВТО;

3) последовательно-параллельное создание регионального экономического объединения, то есть прохождение каждого очередного этапа интеграции совмещается с разработкой и принятием нормативно-правового обеспечения последующего и институционализацией предыдущего;

4) использование переходных институтов региональной экономической интеграции (таких, как Комиссия Таможенного союза, которая впоследствии была преобразована в Евразийскую экономическую комиссию), что обеспечивает последовательное углубление интеграции и адаптацию национальных законодательств;

5) применение механизма разноскоростной и разноуровневой интеграции, что позволяет каждому государству-участнику по согласованию с партнерами формировать свою «дорожную карту» участия в интеграционных процессах. Именно поэтому Таможенный союз изначально был сформирован тремя государствами, которые среди стран Сообщества являются наиболее близкими по важнейшим параметрам экономического развития¹.

Стремительная региональная интеграция на постсоветском пространстве могла бы предложить широкому кругу держав Евразии иную модель взаимоотношений, основанных на подлинном уважении к экономическому и культурно-историческому суверенитету друг друга. Евразия не ограничивается постсоветским пространством, а границы постсоветского пространства нельзя считать раз и навсегда заданными советским прошлым. Безусловно, потенциал экономического и технологического сближения в постсоветском мире значителен, но не безграничен². Органичным продолжением станет евразийская континентальная интеграция. Многочисленные выгоды могут быть извлечены из более глубокой экономической интеграции как на западном направлении (Евросоюз), так и на восточном (Китай, Южная Корея, Япония) и, в меньшей степени, Индия и Турция. Наиболее важный вопрос заключается в том, что европейская и евразийская региональная интеграция не должны рассматриваться как взаимоисключающие. Наоборот, успешный регионализм в рамках ЕврАзЭС может быть существенным шагом на пути к интеграции с Евросоюзом. ЕЭП может стать более эффективным и сильным партнером для ЕС, чем отдельные страны. Особенно, такая последовательность актуальна для Украины.

Под новые реалии необходимы и новые инструменты конструктивного сотрудничества с соседями-партнерами как по региону СНГ, так и по евразийскому континенту. Для сотрудничества на многосторонней основе возможно создание программы ЕЭП и будущего Евразийского Союза под

¹ Т.Мансуров. Становление и развитие евразийской интеграции. Журнал «Международная экономика», 2013

² Е.Винокуров, А.Либман. Евразийская континентальная интеграция. Евразийский банк развития. 2012

рабочим названием «Евразийское партнерство» для развития различных форм интеграции с соседними странами³. Сотрудничество может быть структурировано не только через договоры, но и через совместные планы действий (как в Европейской политике соседства) и участие в совместных программах. Целью программы «Евразийское партнерство» станет обеспечение глубокого торгово-экономического взаимодействия между странами Северной и Центральной Евразии и, в дальнейшем, с другими стратегическими партнерами без обязательной перспективы членства в ЕЭП. Потенциальная реализация программы могла бы выступить в роли фундаментальной основы для сотрудничества различных стран и ЕЭП с учетом интересов всех сторон⁴.

Такой подход к выстраиванию трансевразийского партнерства полностью соответствует стратегическим представлениям идеологов создания Евразийского союза – президентов Белоруссии, Казахстана и России. «Евразийский союз я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции. Наш союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами. Именно отсюда исходит предложение «тройки» о таком взаимодействии с Евросоюзом, которое привело бы в конечном итоге к созданию общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Мы предлагаем «интеграцию интеграций»⁵. В своей статье в «Известиях» в ноябре 2011 г. казахстанский лидер тоже обозначил стратегические приоритеты евразийской интеграции: «Евразийский союз должен формироваться как звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития. В экономическом плане он может стать мостом, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии»⁶. Хотя говоря о евразийской интеграции, мы, как правило, имеем ввиду экономическую и все еще ограниченную интеграцию между Россией, Казахстаном и Белоруссией, российский лидер в своей известной программной статье отметил, что «мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-

³ Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. 2013

⁴ Там же

⁵ А.Лукашенко. О судьбах нашей интеграции. Известия. 2011. 17 октября

⁶ Н.Назарбаев. Евразийский союз: от идеи к истории будущего

Тихоокеанским регионом»⁷.

Таким образом, для достижения максимального экономического эффекта экономической интеграции в рамках ЕЭС и обретения перспектив на рынках Большой Евразии, которые, в конечном счете, тоже скажутся на экономических показателях, необходим более широкий, геополитический подход, принципиально иная пространственная концепция политической, экономической и военно-технической интеграции⁸.

Расширение представления о евразийской интеграции и политика интеграционного ядра, позволяющая выйти за географические рамки постсоветского региона, будет во многом способствовать своевременной реакции на вызовы и угрозы для государств ЕЭП.

⁷ В.Путин. Новый проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. Известия.2011.3 октября

⁸ А.Подберезкин, К.Боришполец, О.Подберезкина. Евразия и Россия. МГИМО МИД России. – М.:МГИМО. 2014